

Мифологические истоки поэмы К.В.Иванова «Нарспи»

Поэма «Нарспи», как художественное произведение: входящая в сокровищницу классической литературы, для каждого поколения читателей открывается новой гранью.

За прошедшие сто лет со дня выхода из печати, поэма привлекала внимание ученых-филологов разных специальностей. Лингвистов восхищало использование изобразительного богатства языка, литературоведы наряду с художественными средствами поэтического выражения сюжета несчастливой любви Нарспи и Сетнера, видели классовую борьбу чувашского народа. Бегство Нарспи с возлюбленным в лес в день своей свадьбы и убийство собственного мужа Тахтамана исследователи трактовали как высшую духовность. Совершенство этого произведения как в зеркале отражало и отражает проблемы общества, характерные для конкретного времени. Бесспорно, поэма хранит отпечаток духовных ценностей как времени создания поэмы автором, так и времени появления сюжета в фольклоре.

Время появления поэмы совпало с первыми революционными выступлениями в России. С 1848 года по Европе начинает бродить призрак коммунизма, призывая разрушить старый (данными богом порядками) мир до основания и построить новый, перевернутый мир, где «кто был никем – тот станет всем». С этого времени в русской литературе в противовес пушкинским Татьяне Лариной и Маше Троекуровой появляются такие женские персонажи как Катерина из «Грозы» А.Островского и Анна Каренина из одноименного романа Л.Толстого. Теперь обет, данный перед богом, может быть нарушен в угоду человеческим страстям, несмотря на фатальные последствия. Нежелание нести свой крест неминуемо ведет к гибели души, заставляя при этом страдать всех окружающих. До появления призрака коммунизма в России отказ Татьяны и Маши принять предложения горячо любимых Онегина и Дубровского воспринимался как женское целомудрие, а их любовь – как восхождение на Голгофу. С Катерины из «Грозы» все переворачивается с ног на голову – она вдруг превращается в «луч света в темном царстве». В этом ряду появление очередного «луча» в лице Нарспи было вполне закономерным и ожидаемым.

Для поэмы «Нарспи» оказалось важным также место создания – Симбирская чувашская учительская школа. И.Я. Яковлев в своей школе пристальное внимание уделял на православное воспитание учеников. Христианское сознание сильно сказалось на всем творчестве К.В. Иванова, в том числе и на поэме «Нарспи». С православной точки зрения Нарспи получила от бога все – крепкое здоровье, ум, красоту, безмерно любящих ее богатых родителей, счастливую жизнь до совершеннолетия. По воле родителей она выдается замуж за Тахтамана. Этот брак благословляется не только родителями: но и всеми родственниками и односельчанами. Принимая участие в свадебном обряде, молодые как бы дают обет верности друг другу перед богом. Отец Нарспи Мигедер -

сёрме пуян «мультимиллионер», фактически является правителем Сильби. Он имеет не только сакральную власть и богатство, но и большую обязанность. От правителя зависит уровень жизни простого народа, он является гарантом соблюдения общепринятых правил и законов. В спорных случаях он выступает судьей, восстанавливая справедливость и порядок. В обязанности правителя входит соблюдать иерархию. Требуя от подчиненных послушания, он сам должен строго соблюдать существующие порядки. Как показывают исследования ученых, в древности правитель при любом нарушении мог быть свергнут, умерщвлен вместе с женой. Во время его погребения устраивали специальное соревнование – четырехборье. Оно включало бег по усеченной местности как показатель способности быстро ориентироваться в экстремальных ситуациях. Физическую силу испытывали с помощью сгибания подковы руками. Умение использовать интеллектуальные и технические достижения должен был демонстрировать бег на колесницах. Состязание по крику на расстояние верста показывало не только физическое здоровье, но и способность человека адекватно реагировать на ситуацию. Претендента, показавшего лучшие результаты на соревнованиях, сажали на трон в качестве нового правителя. Более позднее время эти соревнования стали проводиться в честь олимпийских богов, а трон правителя стал наследным.

Мигедер в Сильби почитаемый правитель. Жениха для подросшей дочери он выбирает среди людей, подходящих по рангу. Тахтаман член семьи правителя, с точки зрения родителей, идеально подходит для Нарспи. Общество также заинтересовано в этом браке, т.к. в нем видит гарант стабильности и процветания деревни. Просьба Нарспи не выдавать ее замуж еще один год игнорируется. Причиной отказа может быть то, что она уже дважды участвовала на празднике Хёр сари: где раньше у чувашей проводились инициации девушек. Об этом можно судить по участию Нарспи на весенних молодежных игрищах прошлого года, к моменту ее сватовства – после масляной недели, до начала новых весенних хороводов, она уже слывет прекрасной певуньей среди девушек на выданье. У чувашей в первый год появления у девушки женских признаков, ее приглашали на Хёр сари, для инициации. После этого посвящения она могла участвовать во всех молодежных сборищах, наряжаться, носить девичьи украшения. Еще три последующих года девушка, за это время не успевшая выйти замуж, сама участвовала в принятии подросших девушек в свой круг. С этой точки зрения Нарспи действительно еще год могла жить в доме родителей. Принуждая дочь согласиться на брак с нелюбимым человеком, Мигедер демонстрирует свою власть в семье. Если бы он выполнил просьбу дочери, его власть оказалась бы подорванной. Люди считали происхождение власти божественным даром. Поэтому считалось, что хочет правитель – хочет сам бог, хотя это желание может быть противоположно индивидуальным устремлениям человека. Нарспи понимает положение отца. Она изнутри знает достоинства и недостатки власти. Когда встает вопрос выбора между личной свободой и долгом, страсть и эмоции оказываются сильнее ответственности перед родителями и обществом – она восстает против их воли, а значит и против воли бога. И Сетнер знает свой статус. Он даже не пытается посылать сватов в дом Нарспи, заранее предполагая отказ руки возлюбленной. Не делает он это и при посещении родителей в его дом. Причина, как ему кажется, неправильное устройство существующего мира, злого и жестокого для него. Он не в силах в одиночку победить существующие порядки, а народ не поддерживает его, во всем происходящем видя «Турă сырни ахăрах, ҫапла-тăр ҫав самани» (2. С. 196); «...анчах вайлă этем те хай тĕнчине пăхăнать» (2. С.144) и с нетерпением ждет грандиозное событие – свадьбу правящих семей. Власть Мигедера не может быть разрушена ни Сетнером, ни любым другим внешним врагом, священная власть может быть уничтожена только изнутри. И Мигедер получает самый неожиданный и самый болезненный удар от обожасмой дочери.

Как и полагается богатым людям, свадьба назначается на Симек. Традиционно, первично вступающим в брак, свадьбы игрались в конкретный промежуток времени. Зажиточные и богатые играли свадьбы своим детям с праздника Симек до Чүклеме (по православному календарю – до Петрова дня). Те, которым летние свадьбы были не под силу, женили сытой осенью. Летом будущий жених зарабатывал себе на свадьбу. Для этого под предводительством старшего по возрасту и опыту односельчанина молодежь

отправлялась на заработки за пределы своей родины. Осенью они должны были вернуться с таким количеством добра, чтобы хватило на свадьбу. В чувашском фольклоре нищий, обездоленный человек - это Кёркури. Поэтому Кёркунне качча каякан Кёркури арәмё пулукан (1. VII, 271-272), или Кёркунне ситсен, чухан Кёркури те кёреке пухать (4. V. С. 23). Общество не интересуется происхождение богатства, привезенного издалека (оно могло быть как честно заработанным, так и добытым разбоем на дорогах) главное, оно должно дать возможность Кёркури поднять свой статус в обществе. На осенние свадьбы накладывали свой отпечаток материальные ограничения и ущербное положение жениха и невесты. Обычно в числе приглашенных были близкие родственники и свадьба длилась недолго, хотя все обряды выполнялись. Следующий период свадеб был на масленицу. Теперь женили старых холостяков и выдавали девушек, четырежды участвовавших на празднике Хёр сари. Суркунне каякан - Сёркей арәмё пулукан (1. XII. С. 256). Имя Сёркей в фольклоре имеет значение «опаздывающий», «задерживающийся», «старый холостяк». Свадьбы на масленицу, совпадая по структуре с летними, также как и осенние, были усеченными.

Мигедер полностью выполняет свой родительский долг перед дочерью. Он ее вырастил в любви и достатке, выдавая замуж, не скупится на приданое Нарспи – за свадебной каретой отправляет еще сорок три повозки добра. Упреки Нарспи по поводу ее продажи из-за денег, беспочвенны. В традиционном понимании чувашей девушка на выданье считается скоропортящимся товаром для продажи. Размером выкупа оценивалась девушка. За Нарспи, как за идеальную невесту, Тахтаман заплатил огромные деньги, но получил испорченный товар. Частые избиения жены становятся известны не только в Хужалга, слухи об этом доходят и до Сильби. Ответственность за происходящее люди возлагают на Нарспи. Из Сильби приходит специальный человек поддержать линию поведения Тахтамана по отношению к жене, развязывая ему руки. Нарушение одной заповеди – «Почитай отца и мать твою» - ведет Нарспи к дальнейшему падению – она решается на убийство мужа. С точки зрения чувашского менталитета, Тахтаман не нарушает стереотип поведения мужа – хозяина в семье. Он возвращается в сумерки с пахоты, где работал с раннего утра. Во время страды пахарь в доме почитался как паломник, посетивший священные места. К нему относились со всей заботой и вниманием. Покушение Нарспи на жизнь мужа в такой момент еще больше отягощает ее вину. Возвращение в Сильби к Сетнеру не даст ей счастливого будущего. Для общества она не более чем падшая женщина и в материальном плане ее ждет глубокая нищета. Все, что ей причиталось из родительского дома, она получила в виде приданого и оставила в доме убитого мужа. Сетнер сам живет на подаяния соседей и надежда на его заработки маловероятна. После гибели Мигедера и жены, все его имущество, как наследие правителя, разделят на три части - одну часть потратят на пышные похороны и поминки. Другая часть будет заложена в виде неприкасаемых запасов в общественные амбары. Третья часть израсходуется на социальные нужды - как строительство новых общественных амбаров, пожарной каланчи или новых мостов и т.д. Любовь родителей безмерна – они пытаются спасти свою дочь, приглашая ей вернуться в отчий дом, Общество это воспринимает в штыки – замужняя женщина ни при каких обстоятельствах не может вернуться обратно в родительский дом. Придворные работники, призванные охранять своего правителя и его семью, без всякого сопротивления отдают их убийцам, а ограбление оказывается обычным прикрытием – всего две повозки вместе с разбойниками, когда как приданое на свадьбе было сорок три повозки. Нарушение божьих заповедей ведет Нарспи к страшной смерти. Покончив с собой, она обрекает свою душу на вечные муки, ее имя исключается и из списка живых, и из списка мертвых. Для православного человека такой путь земной жизни не приемлем.

Сюжет поэмы «Нарспи» К.В. Иванов взял из местного фольклора. С мифологической точки зрения семиотика поэмы отражает вариант фрагмента космогонического мифа. По содержанию произведения нельзя определить конкретный исторический промежуток времени. У героев языческие имена, а к моменту появления капитализма в России чуваша уже были крещены. Остается предполагать, что это было как в сказке «тахсан ёлэк-авал», до начала наших дней. Чувашская деревня Сильби

описывается как рай. Там все здоровые, счастливые, живут в достатке и в гармонии с окружающей природой. Все цветет, веселится и радуется. Далее идет встреча двух молодых людей. Тонкие губы, черные глаза, густые волосы с завитками, звонкий смех и красивый голос говорят о том, что Нарспи находится на пике сексуальности. В этом плане ей соответствует Сетнер. Единственное достоинство его заключается в езде на коне. Мифологическое значение мужчины верхом на коне «мужчина на вершине сексуальности». У Сетнера не просто конь, а быстрый всемогущий – славный ургамак. Свидание влюбленных перед свадьбой у родника также показывает их чрезмерную сексуальность и плодovitость. Далее идет свадьба, по схеме соотносимая небесной свадьбой космогонического мифа. В ней участвует весь мир, в ожидании благотворного влияния свадьбы на плодородие участников, длится она целую неделю. В свадебном обряде отголоском глубокой древности сохранилось сооружение свадебной кареты отцом невесты. Мигедер без посторонней помощи, сам мастерит Нарспи карету. По всей видимости, он владеет сакральными знаниями по строительству повозки. Судя по времени появления сюжета, это может быть повозка с колесами. Секретами использования колеса для сооружения повозки первоначально владел только узкий круг верховной власти в лице жреца и правителя.

Побег Нарспи со своим возлюбленным в лес является трансформацией архаического сюжета преследования: пленения и битья женского и мужского божества плодородия. Место укрывания-сна беглецов лес – неорганизованный, некультуренный, но сверх плодородный – (Върман пек йышлă пулăр – пожелание молодоженам, связано с этим свойством леса). Только побывав в лесу, Нарспи и Сетнер познают запретный плод леса и уничтожаются в прежнем качестве чистоты. Дуб, где находят беглецов, указывает на их будущее противоборство с Громовержцем. Древний мотив неверности жены и первой человеческой жертвы воспроизводит убийство Тахтамана. В основном мифе индоевропейских народов муж, застав жену со своим противником, в первую очередь изгоняет в подземный мир соблазнителя супруги. Следом, для наказания жены, ежедневно ловит одного из убегающих детей и убивает перед матерью. Только седьмой ребенок воскресает, доказывая отцу, что он его сын. В сюжете «Нарспи» муж убит, но наказание должно быть неминуемым. Мстителем за гибель своего брата, видимо, становится отец Сентти, который в сюжете открыто не присутствует. Судя по паре лошадей в упряжке разбойников, отец Сентти не только родной брат Тахтамана, а близнец-брат (З.т.1. С.174-176). Он начинает с уничтожения родителей Нарспи, наказывая их за такую дочь. Сетнера разрубают топором, что также перекликается с мотивом поединка и победы Громовержца над своим противником. После самоубийства Нарспи из героев поэмы в Сильби остается мать Сетнера – конец жизни, а в Хушалга остается Сентти – начало жизни. Исчезает бесконечность пространства и времени, начинается смертная жизнь. Теперь пришедшие на белый свет должны уйти.

Пять первых смертей организуют горизонтальное пространство с четкими границами. Тахтаман – первый смертный человек – сторожит и покровительствует сакральный центр, Нарспи встречает всех проходящих на белый свет с восточной стороны, Сетнер, как воин, охраняет южную сторону, мать Нарспи встречает уходящих с лица земли на западной стороне, а Мигедеру, как хранителю тайных знаний и богатства, досталась северная сторона.

Фрагмент изгнания из рая и появления смертной жизни на земле один из важнейших моментов в мифологии. В отношении «Нарспи» еще предстоит выяснить исторический контекст появления сюжета. Не совсем ясны его истоки. Есть и более конкретные проблемы, например, восстановление имен всех персонажей мифа о начале смертной жизни по сюжету поэмы «Нарспи».

Литература

1. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Вып.1-17. Казань-Чебоксары; Изд-во народного комиссариата по просвещению Чув. Авт. Сов. Соц. Рес-ки, 1928 – 1950.
2. Иванов К.В. Сырнисен пуххи. – Чебоксары; Чуваш. гос. издательство, 1957. – 460 с.

3. Мифы народов мира. Энциклопедия; в 2-х т. – М.; Рос. Энциклопедия, 1997. – Т.1. А-К. – 671 с., т.2. К-Я. – 719 с.

4. Чăваш халăх сăмахлăхĕ. Вып.1-6. – Чебоксары; Чувашское кн. изд-во, вып.1 – 1973. – 440 с., вып.2 – 1976. – 420 с., вып.3 – 1978. – 512 с., вып.4 – 1979. – 480 с., вып.5 – 1984. – 352 с., вып.6(1) – 1985. – 304 с., вып.6(2) – 1987. – 448 с.